

УДК 740

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-4-107-114

Артур Эдуардович Бахметьев,*Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева
(г. Самара, Россия),
e-mail: arthurbakhmetiev1993@gmail.com*

Эвристический статус интуитивного познания

В статье анализируются онтологические и гносеологические аспекты интуитивного познания, которые подтверждают его эвристический статус в области философии. Для проведения философского анализа понятия «интуиция» используются диалектический, описательный и сравнительно-сопоставительный методы. Данный анализ необходим для выявления онтологических и гносеологических аспектов интуитивного познания. Исследование эвристического статуса интуитивного познания представляет особый интерес для понимания специфики проблемы изобретения, а также сущности процесса мышления как такового. Интуиция, обладая эвристическим статусом, позволяет создавать и конструировать изобретения. Интуиция – базисный атрибут процесса творчества. Ключевой концепцией, которая используется в данной статье, является философская система П. К. Энгельмейера, Н. Гартмана, Айн Рэнд и М. Бунге. Базисное определение интуиции, сформулированное Энгельмейером, указывает на фундаментальный признак интуитивного познания – создание нового через работу с опытом. Интуиция выступает как переход между чувством, рассудком и разумом. Энгельмейер в своей концепции декларирует структуру процесса создания изобретения. Атрибутивная структура интуитивного познания Бунге (интуиция как восприятие, как воображение, как разум, как оценка), конструирует схему функционирования интуиции. В концепциях Гартмана и Айн Рэнд интуитивное познание предстаёт в качестве формы схватывания существующего. Гартман и Айн Рэнд указывают на онтологический и гносеологический характер интуитивного познания. Таким образом, на основании концепций Н. Гартмана, Айн Рэнд, П. К. Энгельмейера и М. Бунге интуиция является формой схватывания существующего. Были выведены базовые параметры и атрибутивная структура интуитивного познания, которые подтверждают его эвристический статус. Понимание специфики интуитивного познания позволяет сформировать целостное представление о процессе мышления *in genere*.

Ключевые слова: интуиция, познание, идея, творчество, изобретение, эвристика

Arthur E. Bakhmetiev,*S. P. Korolov Samara National Research University
(Samara, Russia),
e-mail: arthurbakhmetiev1993@gmail.com*

Heuristic Status of Intuitive Knowledge

This article analyzes the ontological and gnoseological aspects of intuitive knowledge that confirm its heuristic status in the field of philosophy. The study of the heuristic status of intuitive knowledge is of particular interest for understanding the specifics of the problem of the invention, as well as the essence of the thinking process as such. Intuition, having a heuristic status, allows you to create and design inventions. Intuition is a basic attribute of the creative process. The key concepts used in this article are the philosophical system of P. K. Engelmeyer, N. Hartman, Ayn Rand and M. Bunge. The basic definition of intuition formulated by Engelmeyer points to a fundamental sign of intuitive cognition – the creation of the new through work with experience. Intuition acts as a transition between feeling, reason and reason. Engelmeyer, in his conception, declares the structure of the invention creation process. The attributive structure of Bunge's intuitive cognition (intuition as perception, as imagination, as mind, as evaluation), constructs a scheme for the functioning of intuition. In the concepts of Hartmann and Ayn Rand, intuitive cognition appears as a form of seizing the existing. Hartman and Ayn Rand indicate the ontological and epistemological nature of intuitive knowledge.

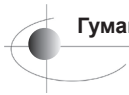
Keywords: Intuition, knowledge, idea, creativity, invention, heuristics

Введение. Человеческое познание сводится к продуцированию разного рода идей, имеющих или не имеющих практического выражения. Идеи не появляются из ниоткуда, а являются результатом познавательного процесса, локализуемого в свой гносеологиче-

ский инструментарий интуитивное познание. Познание, говоря словами немецкого философа Н. Гартмана, «есть превращение сущего в объект, его объекция в субъект» [4, с. 9]. Интуиция находится в самом средоточии философского знания, является суммой раз-

© Бахметьев А. Э., 2019

личных идей. Философия «есть своеобразная научная область духовной деятельности, она есть сфера познавательного, а не эмоционального мышления» [8, с. 7]. Интуитивное познание способствует развитию научного творчества и исследования. Интуиция является структурным элементом рационального познания, нацеленным на схватывание существующего. Таким образом, интуиция есть точка, индуцирующая развитие познавательного процесса *in genere*. Как писал отечественный мыслитель И. Д. Левин, «интуиция – это огромный заряд знания, сосредоточенный в одной точке» [9, с. 55]. Интуиция представляет собой ключевой этап процесса творчества, целью которого является создание изобретения или произведения. Известный отечественный мыслитель П. К. Энгельмейер выделял признаки технического изобретения как трёхчлена: 1) «желание»; 2) «знание» и 3) «умения» [15]. М. Бунге подчёркивал атрибутивную структуру интуиции. В данной статье будет отстаиваться тезис о том, что интуиция как форма схватывания существующего предполагает эвристические параметры, знаменующие собой создание изобретения. На основании концепций П. К. Энгельмейера и М. Бунге будут выведены параметры, подтверждающие эвристический статус интуитивного познания.

Методология и методы исследования.

Метод исследования интуиции в его системообразующем для процесса познания качестве состоит в выведении базовых параметров, необходимых и достаточных для эвристической направленности интуиции. Общенаучный диалектический метод, индуцирующий принципы объективности, историзма и системности, составляет методологическую основу данного исследования. Диалектический метод используется для понимания закономерностей и специфики интуитивного познания. Задачи, поставленные в данном исследовании, решались посредством комплексного использования описательного и сравнительно-сопоставительного методов в качестве наиболее признанных для философских исследований. Описательный метод используется для целостного понимания концепций мыслителей, занимающихся проблемой интуитивного познания. Сравнительно-сопоставительный метод используется для анализа интуитивного познания с помощью соотнесения одной философской концепции с другой. Таким образом, с помощью данных методов возможно понять природу интуиции и выделить базовые параметры и атрибутивную структуру интуитивного познания.

Результаты исследования и их обсуждение. Процесс творчества является исключительным свойством человеческой природы. Следует исходить из отождествления творчества и жизни, которое осуществил П. К. Энгельмейер. Он пишет: «Творчество человека есть только продолжение творчества природы. Как то, так и другое составляют один ряд, не прерывающийся никогда и нигде, ибо творчество есть жизнь, а жизнь есть творчество» [15, с. 17]. Техника и труд в процессе творчества необходимы, как пишет отечественный мыслитель И. И. Лапшин: «Творчество есть причудливое сочетание упорного труда и свободной непринуждённой игры» [8, с. 215].

Рассуждая о технике, П. К. Энгельмейер отмечает: «Техника – это искусство, направленное на пользу, в противоположность художеству, направленному на красоту» [15, с. 40]. Каноничным выражением процесса творчества, в том числе научного, является техническое изобретение. Согласно П. К. Энгельмейеру, «технические изобретения отличаются от других созданий человеческих тем, что преследуют пользу в смысле увеличения производительности человеческого труда или же в смысле облегчения в достижении целей независимо от характера самих целей» [Там же, с. 68]. Технические изобретения не всегда представляют собой предмет. Есть вещественные изобретения – это сооружение, постройка, орудие, машина, а также «готовые и полуготовые изделия» [Там же, с. 70]. Для вещественного изобретения необходимо наличие способа его применения, а именно работы или потребления.

Наряду с вещественным важным является другой вид изобретения, а именно не вещественный, который отражает класс действия. Следующий вид технического изобретения – «способы производства». Здесь важно знать способ, позволяющий создать изобретение. Например, обработка дерева представляет собой довольно лёгкий технический процесс. Но для изготовления более качественного продукта необходимо знать способы обработки дерева маслом, воском, огнём и т. д. Тем самым, для достижения качественного результата необходимо соблюдение «выработанной теорией и практикой способа производства» [Там же, с. 71].

Изобретение есть «трёхчлен» [Там же, с. 78], состоящий из принципа, схемы и конструкции. «Во всяком изобретении есть некоторая сущность» [Там же, с. 74]. Существенное имеет в изобретении три степени, классифицируемые в порядке важности и общно-

сти. Принцип даёт суть изобретения. Энгельмейер подчёркивает: «Принцип даёт то, что хотя и недостаточно, но необходимо для достижения данного эффекта» [15, с. 74]. Схема открывает «полное идейное содержание» [Там же, с. 75] изобретения *sui generis* «полную мысль о нём» [Там же, с. 75]. По мнению А. Н. Огнева, «схема есть способ присутствия предмета в настоящем» [11, с. 24]. Наконец конструкция обеспечивает формальную заданность изобретения. Эту триаду Энгельмейер называет продуктами «логического ответвления» [15, с. 80] или «составом изобретения» [Там же, с. 80]. Например, строитель проектирует здание. Сначала в его сознании появляется идея создания здания (принцип), затем он рисует план здания (схема), наконец, начинается процесс строительства здания (конструкция).

Энгельмейер указывает на взаимосвязь «трёхчлена» и «трёхакта». Первый – это то, из чего состоит любое изобретение, а второй – это то, как оно создаётся. Трёхчлен – структура и результат, трёхакт – процесс. В своей концепции Энгельмейер вводит стадии развития любого изобретения. Эти стадии индуцированы в понятии «трёхакт». Энгельмейер пишет: «Три деятеля творчества, то есть желание, знание и умение, разделяемые нами только для целей изучения, составляют нераздельно и неслиянно триаду творчества, а три акта-функции этих деятелей составляют один трёхакт» [Там же, с. 98]. Деятели творчества – желание, знание и умение.

1. Первый акт. Акт интуиции и желания. На данной стадии важным является происхождение замысла. «Проектирование, а также и изобретения предполагают, что условия уже созданы» [Там же]. В результате получается замысел, то есть идея будущего изобретения. Идея говорит только то, что хочется изобретателю, а не чего он достигнет в действительности. Первый акт начинается с интуитивного озарения новой идеей и «заканчивается уяснением её самим изобретателем» [Там же, с. 102–103].

2. Второй акт. Акт знания и рассуждения. Здесь происходит выработка плана или схемы. Изобретатель знает ясно и отчётливо, что он хочет создать. Для него важно, что он может создать. П. К. Энгельмейер пишет: «Механизм второго акта состоит в производстве опытов, как в мыслях, так и на деле» [Там же, с. 100]. Всякое мышление есть «экспериментирование над мысленными отражениями фактов» [Там же]. Тем самым, если исследуемая область хорошо изучена, а мысль

верно передаёт факты, то расчёт и умозаключение приведут к назначенной цели. Если же область неизвестна, то необходимо прибегать к настоящим опытам, моделям, схемам и проводить натурные эксперименты. Уже во втором акте начинает действовать логика, которая бессильна в первом акте, когда необходимо из интуитивного замысла выстроить исполнимый план. Во втором акте важна разработка изобретения как логического представления. «Все существенно необходимые и достаточные части произведения тут устанавливаются» [15, с. 101]. Здесь обозначаются индивидуальные особенности и признаки изобретения. В результате получается схема изобретения и план его создания.

3. Третий акт. Акт умения. Конструктивное выполнение изобретения. В третьем акте важно «конструктивно выполнить схему или план и тем осуществить замысел, дающий решение первоначальной задачи» [Там же, с. 102]. К замыслу присоединяются факты, а не мысли. Успех в создании изобретения зависит от умения, ловкости и рутины. Следует помнить, что схема или план не обеспечат вещественное выполнение изобретения. Необходимо предусмотреть требования и выполнить те условия, которые «предъявит к готовому изобретению его применение на практике» [Там же, с. 101–102]. Третий акт уже не требует творческой работы, для него необходимо «выполнение ремесленного характера» [Там же, с. 103]. В результате третьего акта можно говорить о том, что изобретение сделано.

П. К. Энгельмейер видит разницу между вещественным и невещественным техническим изобретением в способе существования: «вещь существует в пространстве, а способ – во времени» [Там же, с. 72].

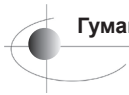
Необходимо отметить, что вещественные изобретения дифференцируются на три следующих класса:

1. Механические сооружения – машины, орудия, приборы, инструменты, то есть «такие приспособления, которые осуществляют свой эффект (механического характера) при совершении определённых движений» [Там же].

2. Химические составы и смеси – «вообще искусственные вещества, которым присущ некоторый технический эффект химического характера» [Там же].

3. Способы производства – «методы, наставления и рецепты, которым надо следовать для получения известного технического эффекта» [Там же].

Вышеуказанные классы изобретений, по мнению П. К. Энгельмейера, «исчерпывают

все формы технических изобретений» [15, с. 73]. Стоит отметить, что данные классы с позиции творчества довольно отчётливо отделены друг от друга. Исключительно деятельность самого изобретателя является ярким примером творчества в технической деятельности. Например, Н. Ж. Кюньо изобрёл первую самоходную машину, И. Липперсгей – телескоп. Энгельмейер, говоря о творчестве, выводит следующие типологические признаки изобретения:

1. Искусственность – это вмешательство человека в естественные процессы. Без вмешательства человека в жизнь природы невозможно создание изобретения, но возможна находка. Изобретение – это всегда новое. В процессе творческой деятельности создаётся изобретение (новое). Искусственность – это не повторение известных действий, а создание нового. Культура *in genere* (духовная и материальная) является исключительно творением человека. П. К. Энгельмейер пишет: «История культуры есть история человеческого творчества» [Там же, с. 62]. Если руководствоваться данным типологическим признаком, то человеческие изобретения по их форме классифицируются следующим образом: изобретения как 1) действия; 2) как предметы; 3) как мысли.

2. Целесообразность – это преследование определённой цели при создании изобретения. В данном типе цель присутствует лишь в создаваемом творении, в котором она воплощена как замысел. Это свидетельствует о телеологическом характере процесса творчества. Для реализации определённого замысла необходима интуиция, являющаяся основообразующим этапом в творческой деятельности. На основе целесообразности создаётся классификация в зависимости от значения и назначения изобретения для творящего субъекта. Изобретение опирается либо на пользу, либо на истину, либо на добро, либо на красоту. Эти четыре ценностных прималитета являются, с точки зрения П. К. Энгельмейера, цивилизацией или же культурой.

3. Неожиданность – это развитие совершенно новой идеи, не вписывающейся в логику методологического мышления, так как творчество «должно быть качественно отлично от методического мышления, вернее, заключать в себе такой элемент, который его отличает: это и есть интуиция, необходимая принадлежность творчества» [Там же, с. 63]. Эта новизна распадается на два вида: 1) субъективная и 2) объективная. С одной стороны, субъективная новаторская идея – это идея,

являющаяся совершенно новой для творца изобретения. С другой стороны, объективная новаторская идея подразумевает мысль о том, что идея является новой, потому что она никому неизвестна, даже специалистам. Если опираться на признак неожиданности и случайности, то изобретения делятся на самородные или спонтанные, внушённые или случайные.

4. Цельность – это ясная и отчётливая структурированность идеи в человеческом сознании. Изобретая вещь на основе целостности, необходимо исходить из природы того, с чем творец имеет дело. В процессе творчества целостная идея носит гипотетический характер, отсутствующий в завершённом изобретении.

Эти четыре признака оформляют содержание любого изобретения. Техника является искусством. Эстетическое и утилитарное искусство содержит в себе определённую идею. Однако необходимо помнить слова А. Арно и П. Николя, которые писали, что «идея нам ясна, когда она производит на нас сильное впечатление» [1, с. 65]. Идея не рождается из ниоткуда, для схватывания и дальнейшего её выражения необходим познавательный механизм, который позволяет увидеть идею. Этим механизмом является интуитивное познание.

Интуиция является фундаментальным элементом творческого процесса. Немецкий философ Н. Гартман считает, что интуиция «с полным правом является формой схватывания (познания)» [4, с. 508]. Это «модус познания, т. е. некое “схватывание”, трансцендентный акт» [Там же, с. 514]. Она есть выражение творческого замысла, который рождается в сознании учёного или художника. Творчество может существовать исключительно при наличии познавательной свободы или «жизненного порыва» в понимании известного французского философа А. Бергсона [2]. По мнению Энгельмейера, интуиция – это «психологический синтез нового продукта из прежнего опыта» [15, с. 118].

Первой важной особенностью интуитивного познания является запоминание. Интуиция выступает как память, ибо изобретательность «предполагает непременно комбинационную способность, то есть диссоциирование цельных случайных комплексов образов и мыслей и приведение в контакт между собой до сих пор обособленных психических элементов» [8, с. 74]. Память является процессом накопления объектов опыта в человеческом сознании. Интуиция является мгновенным запоминанием. Интуиция мгновенно

схватывает исследуемый объект. Исследователю жизненно необходима интуиция, а говоря иначе, механизм, аккумулирующий целостное запоминание сложных образов с пространственным и временным содержанием. И. И. Лапшин говорит о том, что «обладание интуитивной памятью, сочетаясь с высоким и разносторонним умственным развитием, даст пронизательность» [8, с. 84].

Интуитивное познание всегда выступает в роли связующего звена между рассудком и интеллектом, между реальным и идеальным. Философ, методолог науки и физик М. Бунге интерпретирует интуицию как «род психических явлений, промежуточных между чувственной интуицией и разумом или участвующих и в том, и в другом» [3, с. 152]. Интуиция всегда работает с понятиями, ибо акцентирует своё внимание на существующем. Понятия, как бы сказала американская писательница и философ Айн Рэнд, есть «продукты особого рода отношения между ними (субъектом и объектом)» [13, с. 145]. Или же, как пишет А. Ю. Нестеров, «понятие – это объяснение предмета, показывающее его случайность или необходимость в отношении объекта как элемента чувственного восприятия в контексте сознания» [10, с. 36].

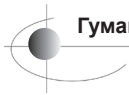
Понятия выстраиваются на основании созерцательного представления, имеющего довольно сложную структуру. Для создания целостного представления интуиция устремлена на первообраз, а именно на прафеномен, обладающий системным статусом в учении И. В. Гёте. Прафеномен является единственным представлением, которое возможно созерцать. Это подтверждает ту мысль, что интуиция должна выражать определённую идею. И. В. Гёте пишет: «Всякая идея относительно предметов опыта является как бы органом, которым я пользуюсь, чтобы схватить все эти предметы, чтобы присвоить их себе» [5, с. 396]. Таким образом, только через интуицию, которая заключает в своём гносеологическом инструментарии идею, субъект может созерцать прафеномен. Первообраз сохраняется отчётливо в памяти исследователя. Соответственно, память для интуитивного познания жизненно необходима.

Помимо памяти интуиция выступает с позиции восприятия, воображения, разума и оценки. Данная мысль развивается в концепции М. Бунге. Каждая особенность интуитивного познания оперирует характерным набором атрибутов:

1. «Интуиция как восприятие». Здесь интуиция опирается на «быстрое отождествле-

ние предмета, явления или знака». Данный атрибутивный параметр интуитивного познания указывает на то, что интуиция в моменте схватывания (познания) какого-то объекта зависит от остроты восприятия объекта учёным. Восприятие учёного опирается на эмпирику, сообразительность, память, а также информативность. «Ясно, что постижение физического объекта, то есть чувственная интуиция, зависит от остроты восприятия субъекта, его памяти, сообразительности, опыта (микроскопист видит много объектов, ускользающих от внимания неспециалиста), информированности (вообще говоря, мы не воспринимаем того, что не приготовились открыть)» [3, с. 94]. Следовательно, чувственная характеристика, по мысли М. Бунге, есть «лишь сырьё для познания через описание» [Там же, с. 95] или же способность интерпретировать. Если основываться на этой позиции, то интуитивное познание выражает определённое умение, заключающееся в использовании символов и знаков, а также некоторый опыт в понимании и распознавании связи между элементами, не имеющими никакого отношения друг к другу. Стоит учитывать то, что одни люди обладают навыком чувственной интуиции, а другие его не имеют. Интуиция как восприятие есть «способность интерпретации: лёгкость, с которой осуществляется правильная интерпретация условных знаков» [Там же, с. 96].

2. «Интуиция как воображение». Воображение является фундирующим атрибутом интуитивного познания. Об этом писал А. Бергсон, сравнивая его с жизненным порывом. «Способность представления или геометрическая интуиция: умение наглядно представить или изобразить отсутствующие объекты, также создавать изображения, наглядные или действующие модели или схемы абстрактных сущностей» [2, с. 100]. Творческое воображение является вдохновением или изобретательностью. Оно есть центр изобретательности, а также интуитивного познания. Воображение позволяет преодолеть рутину в понимании Энгельмейера. Творческое воображение не является исключительно образным представлением, но способностью активизировать различные чувственные впечатления и заполнять пробелы отсутствующими элементами. Оно есть целостность, заключающая в себе потенциальность и перспективу для процесса изобретения. Интуиция как воображение есть «способность образования метафор: умение познавать частичную тождественность признаков или функций либо полную формальную или структурную

тождественность (изоморфизм) в остальном различных объектов» [3, с.107].

3. «Интуиция как разум». В данном случае интуиция опирается на «ускоренное умозаключение – стремительный переход от одних утверждений к другим, иногда таким быстрым проскакиванием отдельных звеньев рассуждения» [Там же, с. 116], ибо не случайно И. Кант определяет разум как «способность делать умозаключения» [6, с. 75]. Здесь интуитивное познание предполагает быстрый переход от одного утверждения к другому, с возможными вариациями пропуска отдельных элементов, которые носят вторичный характер. Следовательно, интуиция имеет свойство транзитивности. Интуитивное познание как разум играет ключевую роль в предвидении результатов сложных доказательств и глубоких эмпирических поисков, которые невозможно заменить. Интуиция заключает в себе свойства интеллектуального познания. Следовательно, интуиция есть «способность к синтезу, или общий взгляд, или обобщённое восприятие: способность синтезировать разнородные элементы, сочетать ранее разрозненные сведения в единое, или “гармоническое”, целое, то есть систему понятий» [3, с. 117].

Здесь необходимо общее центральное ядро, вокруг которого учёные выстраивают свои представления и догадки. Подлинный изобретатель и исследователь посредством интуиции, имеющей свойства интеллектуального познания, быстро видит сущность проблемы и находит пути её решения. Это обстоятельство говорит о том, что способность к синтезу не статична, а динамична. Интуицию как разум можно было бы назвать «здоровым смыслом». Интуиция как разум опирается на повседневный опыт, не используя специальную методологию. М. Бунге пишет: «Здравый смысл – суждение, основанное на обыденном знании, не опирающееся на специальные знания или методы, либо ограничивающееся пройденными этапами научного знания» [Там же, с. 119]. Таким образом, начиная с повседневного опыта, исследователь и изобретатель определяет для себя перспективы создания изобретения.

Однако для интуиции необходима фальсификация изжитой теории. В процессе творчества исследователь, отбрасывает старые идеи и создаёт новые представления. Появление таких «представлений оплачивается иногда потерей старых, неверных. Мы испытываем удовлетворение, когда “интуитивно” усвоили какую-нибудь теорию, когда она

стала для нас пройденным этапом, но одновременно обнаруживается, что нас затрудняет признание той или иной конкурирующей теории, предъявляющей иные требования нашей “интуиции”. Чем ближе кто-нибудь ознакомился с определённой теорией и сопутствующим ей способом мышления, тем труднее оказывается ему принять соперничающую теорию, связанную с иным способом мышления» [Там же, с. 120–121]. Следовательно, без перемены способа и стиля мышления создание новой теории обречено быть утопией. От прошлого отказываться не стоит, его необходимо учитывать в процессе создания изобретения, а если точнее – быть над ним. Здравый смысл – это мысль, которая необходима изобретателю. О здоровом смысле и мысли Б. Кроче писал: «Мысль не рвёт отношения с прошлым, она поднимается идеально, переплавляет его в познание» [7, с. 224]. Интуитивное познание способно на первоначальных этапах запустить процесс обновления области научного знания.

4. Интуиция как оценка. Здесь наличествует здравость суждения, пронизательность, проникновение или же практическая мудрость (фронезис). Данная особенность есть «умение быстро и правильно оценить важность значения проблемы, правдоподобность теории, применимость и надёжность метода или полезность действия» [3, с. 122]. Даже талантливые и гениальные учёные терпят неудачи на своём пути. Только через неудачи и ошибки приобретает здравость суждения и оценки деятельности. Суждения, выражающие оценку, формулируются в процессе постановки проблемы, определения методики, задачи, а также выдвижения гипотезы. При соответствии основному содержанию знания исследователя суждения можно считать здоровыми. Стоит отметить, что здоровые суждения не должны исключать того факта, что неразумные суждения не теряют статус истинности и могут оказаться верными. Если в результате быстрого изучения предмета оценочные суждения удачны, то интуиция приходит к истине. Пока отсутствует авторитет, оценка имеет место быть.

Таким образом, изобретение, являясь трёхактом (желание, знание и умение), опирается на интуитивную структуру. На первом этапе при создании изобретения в сознании учёного появляется некий образ потенциального изобретения (первый акт). Здесь наличествует интуиция как восприятие, потому что изобретатель перманентно контактирует с реальностью, в его сознании появляется

идея потенциального изобретения. Следовательно, через интуицию как восприятие формируется принцип изобретения. Далее процесс создания изобретения переходит в область разума, но действие интуиции не заканчивается.

На втором этапе идею необходимо наполнить содержанием и знанием (второй акт). Этот этап начинается с интуиции как воображения, так как изобретатель продолжает наполнять образ потенциального изобретения сущностным содержанием. Затем следует интуиция как разум, так как необходим быстрый переход от идеального образа изобретения к реальному. Далее действует интуиция как оценка, так как необходима проверка перспективности идеи в процессе создания изобретения и разработка его плана. Интуиция как оценка осуществляется посредством формирования схемы изобретения. На данном этапе изобретение присутствует в реальности.

Наконец, на третьем этапе формируется конструкция (третий акт), то есть форма изобретения. Конструкция есть завершающий этап создания изобретения. На данном этапе заканчивается процесс творчества, следовательно, интуиция прекращает свою работу, и начинают действовать рутина и ремесло. П. К. Энгельмейер пишет: «Где догадка, там творчество» [15, с. 96].

Исходя из данной атрибутивной структуры интуитивного познания, можно сказать, что интуиция в эпистемологической перспективе представляет собой переход между чув-

ством, рассудком и разумом. Интуитивное познание протекает по характерному сценарию: на раннем этапе происходит обращение к методам чувственного познания (воображение и догадка), далее следует генерализация, осуществляемая посредством индукции, в завершении происходит скачок в интеллектуальную интуицию, дающую начало процессу научного исследования. Именно интуиция предоставляет возможность творить и видеть скрытую мысль, необходимую для учёного и изобретателя. Интуиция – это не только игра по правилам, но и поиск новых методов, выводящих исследователя на новый уровень познания.

Выводы. Из сказанного становится очевидным, что интуитивное познание, имея целый комплекс атрибутивных характеристик, носит определённый эвристический статус. Интуитивное познание как форма схватывания существующего является переходом между ощущениями, восприятием и интеллектом, что позволяет видеть цель издалека, заведомо её распознать, а также увидеть развитие процесса создания изобретения не в статике, а в динамике. Интуитивное познание производит работу с эмпирическими данными, переводя их из гипотетического замысла в статус реальных изобретений. А. Пуанкаре определял интуицию как «орудие изобретательства» [12, с. 216]. В признаках технического изобретения (желание, знание и умение) заложены атрибутивные характеристики интуитивного познания, раскрывающие специфику и логику создания изобретения.

Список литературы

1. Арно А., Николь П. Логика, или Искусство мыслить. М.: Наука, 1991. 417 с.
2. Бергсон А. Творческая эволюция. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/bergson_creative_evolution.pdf (дата обращения: 20.02.2019). Текст: электронный.
3. Бунге М. Интуиция и наука. М.: Прогресс, 1967. 187 с.
4. Гартман Н. К основоположению онтологии. М.: Наука, 2003. 640 с.
5. Гёте И. В. Избранные сочинения по естествознанию. М.: АН СССР, 1957. 555 с.
6. Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 2. М.: Мысль, 1964. 511 с.
7. Кроче Б. Антология сочинений по философии. СПб.: Пневма, 1999. 480 с.
8. Лапшин И. И. Философия изобретения и изобретение в философии. Введение в историю философии. М.: Республика, 1999. 399 с.
9. Левин И. Д. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Радикс, 1994. 408 с.
10. Нестеров А. Ю. Семиотические основания техники и технического сознания. Самара: Изд-во Самар. гум. акад., 2017. 155 с.
11. Огнев А. Н. Ценности как фактор мировоззренческого самоопределения личности. Самара: KRYPTEN – Волга, 2018. 158 с.
12. Пуанкаре А. О науке. М.: Наука, 1990. 736 с.
13. Рэнд А. Введение в объективистскую эпистемологию. М.: Астрель, 2012. 351 с.
14. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
15. Энгельмейер П. К. Теория творчества. М.: Либроком, 2010. 208 с.

Статья поступила в редакцию 22.03.2019; принята к публикации 17.04.2019

Сведения об авторе

Бахметьев Артур Эдуардович, аспирант, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева; 443086, Россия, г. Самара, ул. Московское шоссе, 34; e-mail: arthurbakhmetiev1993@gmail.com; ORCID: 0000-0002-3317-415X.

Библиографическое описание статьи

Бахметьев А. Э. Эвристический статус интуитивного познания // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 4. С. 107–114. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-4-107-114.

References

1. Arno A., Nikol' P. Logic, or the Art of Thinking. M: Nauka, 1991. (In Rus.)
2. Bergson, A. Creative evolution. Web: 20.03.2019. http://www.bim-bad.ru/docs/bergson_creative_evolution.pdf (In Rus.)
3. Bunge, M. Intuition and science. M: Progress, 1967. (In Rus.)
4. Gartman, N. To the foundation of ontology. M: Nauka, 2003. (In Rus.)
5. Gete, I. V. Selected works on natural science. M: AN SSSR, 1957. (In Rus.)
6. Kant, I. Works: in 6 v. V. 2. M: Mysl', 1964. (In Rus.)
7. Kroche, B. Anthology of essays on philosophy. SPb: Pnevma, 1999. (In Rus.)
8. Lapshin, I. I. Philosophy of invention and invention in philosophy. Introduction to the history of philosophy. M: Respublika, 1999. (In Rus.)
9. Levin, I. D. Writings: in 2 v. V. I. M: Radiks, 1994. (In Rus.)
10. Nesterov, A. Yu. Semiotic foundations of technology and technical consciousness: monograph. Samara: Izdatel'stvo Samarskoi gumanitarnoi akademii, 2017. (In Rus.)
11. Ognev, A. N. Values as a factor in the ideological self-determination of the individual. Samara: KRYPTEN – Волга, 2018. (In Rus.)
12. Puankare, A. About science. M: Nauka, 1990. (In Rus.)
13. Rend, A. Introduction to objectivist epistemology. M: Astrel', 2012. (In Rus.)
14. Sossyur, F. de. The course of general linguistics. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1999. (In Rus.)
15. Engelmeyer, P. K. Theory of Creativity. M: Knizhnyi dom LIBROKOM, 2010. (In Rus.)

Received: March 22, 2019; accepted for publication April 17, 2019

Information about authors

Bakhmetiev, Arthur E., Postgraduate Student, S. P. Korolov Samara National Research University; 34 Moskovskoye sh., Samara, 443086, Russia; e-mail: arthurbakhmetiev1993@gmail.com; ORCID: 0000-0002-3317-415X.

Reference to the article

Bakhmetiev A. E. Heuristic Status of Intuitive Knowledge // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 4. PP. 107–114. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-4-107-114.